

Частноправовые исследования

УДК 347.1
ББК 67.4

ПРАВОСПОСОБНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ПО ГРАЖДАНСКОМУ КОДЕКСУ РСФСР 1922 ГОДА

Ю. В. Блинова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия), ORCID: 0000-0001-9565-6464

Аннотация: Предметом настоящей статьи выступает изучение правоспособности иностранных граждан в 20-е годы XX века. В результате проведенного исследования автор приходит к следующим выводам. ГК РСФСР 1922 года в целом исходил из принципа равной гражданской правоспособности иностранцев, что технически было реализовано вынесением за скобки документа норм, посвященных иностранцам. Наделение равной правоспособностью стало возможным благодаря поставленной молодым государством цели — развитию производительных сил страны, что логично отодвинуло на второй план деление физических лиц по признаку гражданства и понизило требования к постоянному проживанию. Основное деление проходило по классовому признаку, согласно которому своими были рабочие и крестьяне, а чужими — капиталисты и помещики. В итоге, как и планировалось, из-под пера законодателя вышел не гражданский кодекс, а кодекс социально-хозяйственного назначения. Одновременно с этим растет роль международного права.

Ключевые слова: Гражданский кодекс РСФСР 1922 года, международный договор, правоспособность, иностранец, постоянное проживание, временное пребывание.

LEGAL CAPACITY OF FOREIGN CITIZENS UNDER THE CIVIL CODE OF THE RSFSROF 1922

Yu. V. Blinova

Altai State University (Barnaul, Russia), ORCID: 0000-0001-9565-6464

Annotation: The subject of this article is the study of the legal capacity of foreign citizens in the 1920s. Based on the research, the author reaches the following conclusions. The 1922 Civil Code of the RSFSR generally assumed the principle of equal civil capacity for foreigners, which was technically achieved by excluding provisions regarding foreigners. The granting of equal legal capacity became possible thanks to the young state's goal of developing the country's productive forces, which logically relegated the division of individuals based on citizenship to the background and lowered the requirements for permanent residence. The primary division rested on class, according to which workers and peasants were considered “us,” and capitalists and landowners were considered “theirs.” Ultimately, as planned, the legislator produced not a civil code, but a code for social and economic purposes. At the same time, the role of international law is growing.

Keywords: Civil Code of the RSFSR of 1922, international treaty, legal capacity, foreigner, permanent residence, temporary stay

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2026\)3.12](https://doi.org/10.14258/ralj(2026)3.12)

Историк А. П. Белковец в своем исследовании утверждает, что в первой половине XX века гражданско-правовое положение иностранцев во всем мире было сложным. Иностранцы за границей обычно не пользовались всеми правами «национальных» граждан, и их положение выравнивалось либо особыми договорами, либо общими правилами о взаимности. В РСФСР же автором установлен факт полного обладания иностранными гражданами гражданских прав, включая вещные, семейно-брачные, трудовые отношения, а также распространение на иностранцев национального режима [1]. Рассмотрим подробнее правоспособность иностранных граждан в 20-е годы XX века.

Для начала необходимо отметить, что иностранцами признавались лица, «не являющиеся гражданами СССР и обладающие правами гражданства или подданства какого-либо иностранного государства», потому, продолжает П. И. Стучка, «многие (напр., наши «белые» эмигранты) потеряли свое гражданство «российское», но не приобрели нового. Они для нас не могут считаться иностранцами, но и не состоят нашими гражданами» [2, с. 22–23]. Другими словами, в советском праве «понятие иностранца определяется двумя признаками — положительным и отрицательным» [3, с. 13].

В СССР и, соответственно, в РСФСР различали две категории иностранцев: постоянно проживающие и временно пребывающие. Постоянно проживающими или домицилированными иностранцами признавались лица, а) состоящие в иностранном гражданстве, б) законно проживающие в Союзе ССР и в) не менее 18 месяцев занимающиеся на территории Союза ССР промышленностью, торговлей, ремеслом и т. п. видами невоспрещенной законом деятельности; в случае несоответствия иностранца одному из признаков иностранец считался временно пребывающим (п. 1–3 Постановления ЦИК и СНК СССР от 03.09.1926 [4]). Те же последствия наступали при отсутствии взаимности, даже если у иностранца наличествовали все признаки.

Как видно, внутри первой группы иностранцев дифференциация проходила далее по классовому признаку: иностранцы, принадлежащие к рабочему классу или к не пользующемуся чужим трудом крестьянству, пользовались в Союзе ССР гражданской правоспособностью в равном объеме и на одинаковых основаниях с гражданами СССР — как гласит известное утверждение, «мы не делим людей по нациям, а различаем их по классам» [2, с. 23–24]. Например, наравне с гражданами РСФСР иностранцы с политическими правами могли иметь право на трудовое землепользование и, наоборот, быть выселены из муниципализированных и национализированных домов в случае их категорирования нетрудовыми элементами, а ряд промыслов носил разрешительный характер (горно-промысловые работы, эксплуатация рыболовных угодий) [5, с. 5–7].

Словосочетание «иностранцы с политическими правами» не является оговоркой, в этом месте целесообразно вспомнить об очень важной особенности государства и права советского периода, которая, несомненно, оставила след на уравнивании прав иностранцев в РСФСР и заключалась в следующем: в то время как для капиталистической системы народного хозяйства уравнивание иностранцев шло по линии гражданских и хозяйственных прав и с трудом — по линии политических, советское право, напротив, уравнивало иностранцев без проблем в политических правах [3, с. 7]. Ту же идею емко формулирует А. Г. Гойхбарг: «Советский Союз совершенно отменяет понятие иностранца в отношении поселяющихся в нем для трудовых занятий иностранных рабочих и крестьян» [6, с. 70]. Соответственно, уравнивая иностранцев в политических и гражданских (частных) правах, приращение шло, вне всяких сомнений, по линии первых, но по вторым также происходило уравнивание, другой вопрос, что в РСФСР частные права физических лиц сами по себе носили несколько усеченный характер. Так, по замечанию Д. А. Пашенцева, согласно Гражданскому кодексу РСФСР 1922 года (далее — ГК РСФСР), гражданская правоспособность относилась только к имущественным правам, потому вовсе не удивительно, что личные неимущественные права не пользовались в нашей стране в тот период защитой [7, с. 25].

Правоспособность иностранцев в РСФСР регулировалась статьей 8 постановления ВЦИК о введении в действие Гражданского кодекса РСФСР от 11.11.1922 (далее — постановление) [8]. Указанная статья частями 1 и 2 устанавливала дифференцированную регуляторику: 1) для иностранцев, происходивших из стран, с которыми у РСФСР было заключено соглашение; 2) для иностранцев, с которыми у РСФСР не было международных соглашений.

Согласно части 1 статьи 8 постановления права граждан иностранных государств, с которыми РСФСР вступила в то или иное соглашение, регулируются этими соглашениями [8]. При этом, как замечает И. Перетерский, термином «то или иное соглашение» лишь демонстрируется безразличие к характеру и наименованию соглашения: это может быть мирный договор или торговое соглашение [9, с. 418]. В качестве примеров, иллюстрирующих данный тезис, следует назвать, среди прочего, Конвенцию об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией (Пекинский договор) от 20.01.1925, Торговое соглашение между РСФСР и Великобританией от 16.03.1921, Договор между РСФСР и Германией (Рапальский договор) от 16.04.1922 и др.

Далее, обращает на себя внимание, что регулирование правоспособности иностранцев осуществляется в рассматриваемый временной период по общему правилу на основе (двустороннего) международного договора. В зависимости от способа наделения иностранцев гражданской правоспособностью в РСФСР можно наметить как минимум два варианта: 1) правоспособность иностранцев регулируется «ручным способом», а потому она носит не универсальный, а индивидуальный характер, т. е. каждое соглашение содержит индивидуальный набор и объем прав иностранцев; 2) правоспособность имеет характер лицензии, т. е. когда иностранцы, чьи страны происхождения подпадают под определенные критерии, наделяются единообразным комплексом гражданских прав.

Международным договором первого вида выступает, как представляется, Конвенция об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией (Пекинский договор) от 20.01.1925, статья 4 которой предусматривала, что граждане или подданные договаривающихся государств будут пользоваться свободой въезда, передвижения, пребывания на территории другого государства; их жизнь и имущество находятся под защитой; гражданам и подданным договаривающихся государств предоставляются в возможно более широком размере и на условии взаимности право частной собственности, а также свобода заниматься торговлей, мореплаванием, промыслами и другими мирными занятиями [10, с. 71].

В целях демонстрации международного договора второго вида можно процитировать пункт II Торгового соглашения между РСФСР и Великобританией от 16.03.1921, по образу и подобию которого в дальнейшем были заключены торговые соглашения с Францией, Норвегией, Австрией, Италией. Согласно названному пункту, британские и русские суда, их капитаны, экипаж и грузы будут пользоваться в портах России или Соединенного Королевства, по принадлежности, во всех отношениях, таким же режимом, преимуществами, удобствами, изъятиями и покровительством, какие обычно предоставляются, по установившейся практике торговых наций, посещающим их порты иностранным торговым судам, их капитанам, экипажам и грузам, включая сюда и обычно предоставляемые услуги по снабжению углем и водою, в отношении лоцманской службы, якорных стоянок, сухих доков, подъемных кранов, ремонта товарных складов и все вообще услуги, приспособления и помещения, связанные с торговым судоходством [11, с. 609].

Возвращаясь на почву ГК РСФСР 1922 года, необходимо заметить, что правило, содержащееся в части 2 статьи 8 постановления, выступает лишь субсидиарной нормой: поскольку права иностранцев не предусмотрены соглашениями с соответствующими правительствами и специальными законами, права иностранцев на свободное передвижение по территории РСФСР, избрание профессий, открытие и приобретение торгово-промышленных предприятий, приобретение вещных прав на строения и земельные участки могут быть ограничены постановлением подлежащих центральных органов правительства РСФСР по соглашению с Народным комиссариатом иностранных дел [8]. Ограничения прав иностранцев могли происходить по соображениям государственной безопасности или в силу принципа взаимности [2, с. 24].

Однако же небезынтересно, что, комментируя статью 8 постановления, И. С. Перетерский приходит к выводу (а не аксиоматично констатирует), что права иностранцев, с государствами которых у РСФСР заключены соответствующие соглашения, не могут быть ограничены в порядке внутреннего законодательства [9, с. 417, 419], что является юридическим маркером уже набирающего силу приоритета международного права.

При отсутствии специальных законов правоспособность иностранцев регулировалась, в т. ч. известной статьей 4 ГК РСФСР, согласно которой гражданская правоспособность предоставлялась

РСФСР всем гражданам, не ограниченным по суду в правах, независимо от пола, расы, национальности, вероисповедания, происхождения, в целях развития производительных сил страны [12]. Это означало, во-первых, что советский ГК исходил из теории наделения государством граждан правосубъектностью, во-вторых, главным критерием для такого наделения выступало содействие развитию производительных сил страны, а гражданство играло второстепенную роль в дифференциации объема прав физических лиц.

Интересный взгляд на генезис правосубъектности в контексте иностранцев высказывает А.Г. Гойхбарг: «Если считать, что гражданские права не предоставляются правопорядком, а принадлежат индивидуумам как таковым, что государственная власть не может лишать индивидуумов этих предшествующих государственной власти и над нею возвышающихся прав, то не может быть установлено никакого различия между собственными гражданами и иностранцами в пользовании гражданскими правами. Если же, наоборот, считать, что гражданские права предоставляются государством, предоставляются правопорядком, для достижения определенных целей, то государственная власть в своем стремлении достигнуть этих целей может устанавливать те или иные различия в этом отношении между собственными гражданами (подданными) и иностранцами. Однако законодательства разных стран, исходя из первого взгляда решают вопрос так, как если бы они исходили из второго, прямо противоположного взгляда» [6, с. 67]. Но если уж отечественные граждане наделялись правами для вполне конкретных целей, то иностранцы в РСФСР шли тем более названным путем.

Содержание же правоспособности граждан, включая иностранцев, регулировалось статьей 5 ГК РСФСР, где были закреплены: право свободно передвигаться и селиться на территории РСФСР, избирать невоспрещенные законом занятия и профессии, приобретать и отчуждать имущество, с ограничениями, указанными в законе, совершать сделки и вступать в обязательства, организовывать промышленные и торговые предприятия с соблюдением всех постановлений, регулирующих промышленную и торговую деятельность и охраняющих применение труда [12].

Напротив, иностранцы были не вправе без особого разрешения правительства заниматься «приложением иностранного капитала к промышленной, торговой и иной хозяйственной деятельности на территории РСФСР и Союзных с ней Советских Республик», т.е. извлекать прибыль из нетрудовых занятий на территории РСФСР без особого разрешения правительства. Однако и предоставленные иностранцам права могли быть ограничены в виде репрессалии [13, с. 25]. К примеру, постановлением ВЦИК от 20.06.1923 «О бойкоте Швейцарии» в связи с убийством полномочного делегата России, Украины и Грузии на 2-й сессии Лозаннской конференции ограничена правоспособность швейцарских граждан, кроме граждан-трудящихся: запрещены въезд, заключение сделок, ведение коммерческих переговоров, отозваны представители из Швейцарии [14].

Соответственно, в научной литературе справедливо указывается, что «первый цивилистический кодекс первого социалистического государства говорит о приоритете не частных интересов индивида, а о социально-хозяйственном назначении. Не используется знаменитая греческая пирамида интересов, в основе которой — государство, а на вершине — гражданин. Возможно, кто-то вспомнит избитую цитату, традиционно вырываемую из контекста, о том, что у нас нет ничего частного, все — публичное. Но сам ГК использует (в отличие от одного из правоприменителей и исследователей) термин не «публичное», а «социальное». На наш взгляд, это даже не современный предел — хозяйственное назначение объекта, а четкое указание на приоритет интересов социума, общества в те годы, когда на первом месте стояла стабилизация хозяйства, экономики» [15, с. 62].

Резюмируя вышесказанное, необходимо подчеркнуть следующее. ГК РСФСР 1922 года в целом исходил из принципа равной гражданской правоспособности иностранцев, что технически было реализовано вынесением за скобки документа норм, посвященных иностранцам. Наделение равной правоспособностью стало возможным благодаря поставленной молодым государством цели — развитию производительных сил страны, что логично отодвинуло на второй план деление физических лиц по признаку гражданства и понизило требования к постоянному проживанию. Основное деление проходило по классовому признаку, согласно которому своими были рабочие и крестьяне, а чужими — капиталисты и помещики. В итоге, как и планировалось, из-под пера законодателя вышел

не гражданский кодекс, а кодекс социально-хозяйственного назначения. Одновременно с этим растет роль международного права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белковец А. П. Иностранцы в Советской России (СССР): регулирование правового положения и порядка пребывания (1917–1939-е гг.). Первая часть // Юридические исследования. 2013. № 5. URL: https://e-notabene.ru/lr/article_796.html (дата обращения: 27.04.2026).
2. Стучка П. И. Курс советского гражданского права: учебное пособие. Т. 2: Общая часть гражданского права. М.: Издательство Коммунистической академии, 1929. 376 с.
3. Егорьев В. В., Лашкевич Г. Н., Плоткин М. А., Розенблюм Б. Д. Законодательство и международные договоры Союза ССР и союзных республик о правовом положении иностранных физических и юридических лиц (Систематизированные материалы с комментариями). М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1926. 561 с.
4. Об иностранцах, имеющих временное пребывание или постоянное местожительство в Союзе ССР: постановление ЦИК СССР от 03.09.1926 // СЗУ РСФСР. 1926. № 59. Ст. 439.
5. Абрамов С., Ганин А., Зайцев С., Лебедев В. Практический комментарий Гражданского кодекса РСФСР (Законодательный и ведомственный материал и судебная практика до 1 октября 1930 года). Под ред. зам. предс. Верховсуда РСФСР Ф. М. Нахимсона. М.: Госюриздат, 1931. 158 с.
6. Гойхбарг А. Г. Международное право. М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1928. 185 с.
7. Пашенцев Д. А. Особенности развития советского гражданского права на начальном этапе (1917–1922) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 4. С. 22–27.
8. Постановление ВЦИК о введении в действие Гражданского кодекса РСФСР от 11.11.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.
9. Перетерский И. Гражданская правоспособность иностранцев // Еженедельник Советской юстиции. 1924. № 18. С. 416–420.
10. Конвенция об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией (Пекинский договор) от 20.01.1925 // Документы внешней политики СССР. Т. 8. М.: Государственное издательство политической литературы, 1963. С. 70–77.
11. Торговое соглашение между РСФСР и Великобританией от 16.03.1921 // Документы внешней политики СССР. Т. 3. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. С. 607–614.
12. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года [утратил силу] // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.
13. Гражданский кодекс РСФСР. Комментарий / под ред. проф. А. Г. Гойхбарга и И. Г. Кобленца. М., Л.: Государственное издательство, 1925. 559 с.
14. О бойкоте Швейцарии: постановление ВЦИК от 20.06.1923 // СУ. 1923. № 57. Ст. 563.
15. Долинская В. В. Развитие основных положений гражданского кодекса: на примере ГК РСФСР 1922 г. // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 10. С. 52–68.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Блинова Юлия Викторовна — кандидат философских наук, доцент кафедры гражданского права Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: jblinova@yandex.ru.